

После того дня злополучные кроссовки вернулись на свое законное место в обувном шкафу Се Яня.

Цуй Хао не стал больше заводить об этом разговор, да и Се Янь тоже помалкивал.

Вот только в качестве ответного жеста мужчина вскоре подарил Цуй Хао две пары точно таких же кроссовок, какие презентовал ему парень — одну черную, другую белую, чтобы тот мог носить их по очереди.

Цуй Хао принялся наотрез отказываться:

— У меня полно обуви, мне правда есть в чем ходить.

— Взаимность вежливости, — коротко отчеканил Се Янь.

Стоило ему произнести эти слова, как Цуй Хао сдался и послушно принял подарок.

Вот только...

— Тут на одну пару больше, — юноша с недоумением посмотрел на Се Яня.

Тон мужчины оставался будничным и ровным:

— На официальном сайте была акция: берешь одну, вторая в подарок.

Цуй Хао: «???»

Цуй Хао не поверил ни единому слову. Он прямо на месте достал мобильный телефон и зашел на сайт бренда. Как и следовало ожидать, никакой подобной акции там и в помине не было.

— И где она? Что-то я ничего такого не вижу, — он буквально ткнул экраном телефона Се Яню в лицо.

Се Янь сохранял олимпийское спокойствие:

— Акция уже закончилась.

Цуй Хао: «???»

«Ты сам-то веришь в то, что говоришь?»

Однако Се Янь всем своим видом демонстрировал, что дело обстоит именно так и никак иначе. Он демонстративно развернулся и неспешным, вальяжным шагом стал подниматься по лестнице.

Цуй Хао не знал, то ли ему плакать, то ли смеяться, а потому ему ничего не оставалось, кроме как забрать обе коробки.

На следующий же день парень специально, прямо на глазах у Се Яня, обулся в одну из подаренных им пар и сел в его машину, чтобы тот подбросил его до университета.

Се Янь мимоходом скользнул взглядом по его ногам, ничего не сказал, но, когда отвернулся к окну, его глаза заметно потеплели.

Цуй Хао чутко уловил эту перемену и мысленно улыбнулся: «Похоже, он очень даже доволен».

Парень еще раз посмотрел на свои кроссовки и твердо решил, что завтра тоже пойдет в них.

Отыграв эту немую сцену несколько дней подряд, Цуй Хао наконец переобулся обратно в свои старые, привычные кеды.

А еще через пару дней он ради разнообразия выудил из шкафа и надел ту самую пару, которую ему в свое время привез Цинь Энь.

И надо же было такому случиться, что Се Янь наткнулся на него именно в этот момент.

Мужчина впился ледяным взглядом в обувь на ногах Цуй Хао, погрузившись в тяжелое молчание. Стоило парню за порог, как Се Янь вытащил телефон и тут же оформил заказ на абсолютно такую же модель.

Когда Цуй Хао вручили точно такую же коробку, он почувствовал себя как тот монах, который в темноте не может нащупать собственную лысину — то есть абсолютно ничего не понял.

— Это тебе, — Се Янь протянул ему коробку.

Цуй Хао: «???»

Юноша окончательно запутался в происходящем:

— Но у меня ведь уже есть точно такие же.

Он демонстративно распахнул обувной шкаф, призывая Се Яня стать свидетелем.

Се Янь, разумеется, прекрасно об этом знал. Он заметил их еще в первый день, когда Цуй Хао принес их домой. Просто тогда ему было абсолютно всё равно.

Цинь Энь подарил Цуй Хао обувь, Цуй Хао принял презент и вполне естественно носил его — в этом не было ничего предосудительного, и Се Янь не видел в ситуации проблемы.

Но теперь эта «нормальная и естественная ситуация» внезапно начала вызывать у него глухое раздражение.

Он просто не хотел, чтобы Цуй Хао носил то, что ему подарил Цинь Энь. Поэтому он пошел и купил абсолютно такую же пару. Тот же фасон, тот же цвет, она так же идеально подходила к его гардеробу, а значит, у парня больше не было никакой нужды носить подарок Цинь Эня.

Он мог носить подарок Се Яня.

— Впредь надевай вот эти.

Цуй Хао: «...»

Парень перевел взгляд с обуви в коробке на ту, что стояла в шкафу — они выглядели как братья-близнецы.

Что за мухи его укусили?

Не хочет, чтобы он носил подарок Цинь Эня?

Но ведь раньше его это вообще не волновало? С какой стати он вдруг стал таким мелочным и ревнивым?

Впрочем, Се Янь выступал в роли его нанимателя, а раз босс приказал, оставалось только подчиниться. Но если посчитать эту пару, то выходило уже три. Се Янь долгое время вообще ничего ему не дарил, а тут бац — и три пары подряд. Это уже явный перебор.

— Давайте я переведу вам за них деньги, — искренне предложил Цуй Хао.

Се Янь промолчал, развернулся и молча зашагал в сторону кухни.

«Ну да, логично, — подумал Цуй Хао. — Се Яню уж точно не сдались мои копейки».

Раз деньги не котируются, придется позже отплатить подарком. Вот только у него на носу была защита диплома, времени на подработку катастрофически не хватало, так что придется отложить покупку до лучших времен, когда он начнет нормально зарабатывать. Благо, они в ближайшее время расставаться не планировали, так что времени на ответные жесты у него будет вагон и маленькая тележка.

Цуй Хао поспешил за ним на кухню:

— Давайте я сам всё сделаю. Что вы хотите на ужин?

— Лепешку с острым перечным соусом.

Цуй Хао: «???» «Опять это?»

Парень мысленно отметил, что Се Янь оказался на редкость преданным фанатом этой простой еды. Соус, который передала его сестра Цуй Юэ, мужчина не просто не забраковал, а уплетал за обе щеки с огромным аппетитом. Надо будет попросить сестру сделать еще баночку при случае.

— Тогда я еще сварю кашу, — предложил Цуй Хао.

— Угу.

Цуй Хао заглянул в холодильник, достал спелую тыкву и поставил вариться ароматную тыквенную кашу.

Дни летели один за другим. Под звонкое, оглушительное пение цикад незаметно подкралась середина лета. Цуй Хао вместе со своими соседями по комнате благополучно прошел через горнило защиты дипломных работ. Впереди их ждал выпускной.

Когда в общежитие привезли мантии, Цао Мэн и остальные парни тут же засыпали Цуй Хао сообщениями в чате, спрашивая, когда он придет фотографироваться.

Глядя на присланную Цао Мэном фотографию черной академической мантии, Цуй Хао почувствовал, как к горлу подступил комок противоречивых чувств.

Пока учишься, только и думаешь о том, как бы поскорее выпуститься. Кажется, что на свободе ты наконец займешься тем, чем хочешь, начнешь заколачивать бешеные деньги и навсегда избавишься от душных оков университета. Но когда этот момент действительно настает, в душе просыпается щемящая тоска.

Жизнь человека долгая и длинная, и лишь одну пятую часть этого пути мы проводим за партами. В будущем, как бы сильно ты ни захотел вернуть эти золотые годы, у тебя уже никогда не будет шанса.

«Приеду завтра утром», — настрочил Цуй Хао.

«Отлично, тогда завтра все вместе и пофоткаемся», — тут же отозвался Цао Мэн.

«Договорились».

Перед сном Цуй Хао решил поделиться планами с Се Янем:

— Я завтра возвращаюсь в университет, у нас будет памятная фотосессия в мантиях. Вы приедете?

Рука Се Яня, вытиравшая волосы полотенцем, на мгновение замерла. Его голос прозвучал абсолютно бесстрастно:

— Зачем мне туда ехать?

— Ну, мы могли бы сделать совместное фото, — простодушно ответил Цуй Хао.

— Нет необходимости, — отрезал Се Янь. Он помолчал немного и добавил: — Тебе следовало позвать свою сестру.

«Пусть едет твоя сестра. Пусть там будет твой самый близкий и родной человек, но точно не я. Какое я имею право присутствовать там? Цуй Юэ — вот кто действительно имеет на это право и должен быть рядом».

Се Янь поднялся с места и унес полотенце обратно в ванную.

Цуй Хао, сидя на кровати, крикнул ему вдогонку:

— Сестра из-за болезни Цуй Цую и так уже кучу раз отпрашивалась с работы. Я не хочу, чтобы она снова брала отгул ради меня. Когда фотосессия закончится, я просто привезу ей готовые снимки, пусть посмотрит.

Услышав это, Се Янь мысленно выдохнул с облегчением.

Значит, парень позвал его не потому, что выделил среди остальных. Не потому, что посчитал его важнее Цуй Юэ. И это к лучшему. К лучшему.

На душе наконец воцарился покой, и он ровно произнес:

— У меня завтра дела.

— Оу, — Цуй Хао не стал настаивать и давить на него. — Ладно, тогда я завтра пофотографируюсь, а вечером вернусь и всё тебе покажу.

Се Янь: «...»

Мужчина подумал, что у этого парня характер порой кажется до неприличия мягким и покладистым. Се Янь промолчал, и Цуй Хао расценил это как знак согласия.

На следующее утро Цуй Хао позволил себе вволю отоспаться и лишь ближе к обеду, полный сил и энергии, прибыл в университет.

Цао Мэн и остальные ребята уже жаждали его. Едва завидев друга, они оперативно натянули академические мантии, вооружились четырехугольными шапками-конфедератками и устроили грандиозный фотомарафон по всей территории кампуса.

Они успели запечатлеть себя на фоне общежития, на стадионе, у учебных корпусов... Летнее солнце пекло нещадно, и в какой-то момент Фан Бо окончательно выбился из сил. Он потащил всю компанию в студенческую столовую, где они купили четыре бутылки ледяной колы. Сидя в прохладе и прячась от зноя, парни весело болтали, решив переждать пик жары и продолжить съемку ближе к закату.

Цуй Хао повернул голову к окну. Солнечные лучи золотили улицу, словно озаряя их будущий жизненный путь.

В это же самое время Се Янь тоже неотрывно смотрел в окно своего кабинета, параллельно слушая рабочий доклад личного секретаря.

— Который час? — внезапно перебил он девушку.

— Три часа двадцать восемь минут.

Надо же, время пролетело незаметно.

Закончив ответ, секретарь вежливо поинтересовалась:

— Мы продолжаем?

— Подожди секунду.

«Подождать?» — секретарь удивленно моргнула. Чего ждать?

Се Янь и сам задавал себе этот вопрос: чего он ждет? Какая в этом необходимость?

Ему следовало приказать ей продолжить доклад, затем ровно в четыре часа отправиться на важное совещание, освободиться к пяти, разобраться с текущей документацией и в половине шестого покинуть стены компании. Этот график был составлен им лично еще с утра, в нем не было места для пауз, всё было рассчитано максимально эффективно и плотно.

Но он только что сам сказал: «Подожди секунду».

Золотистый солнечный свет пробивался сквозь панорамное окно, мягко ложась на лицо Се Яня и окутывая его каким-то неконтролируемым, глубоким теплом. Это тепло до боли напоминало дыхание Цуй Хао, когда тот приближался к нему слишком близко.

Парень, должно быть, сейчас как раз всю фотографируется в своей выпускной мантии. В памяти Се Яня отчетливо всплыл его вчерашний вопрос: «Вы приедете?»

Цуй Хао смотрел на него так открыто и задал это так естественно, словно искренне надеялся увидеть его там. Но он ответил жестоким отказом. Выпускной — слишком важный, веховый момент в жизни каждого человека. Ему, Се Яню, там явно было не место.

Этот день должен принадлежать его сестре, его верным друзьям — тем людям, которые любят

его чистой, искренней любовью. Но уж точно не ему, порочному и эгоистичному человеку, которому суждено стать лишь временным прохожим в его судьбе.

Се Янь пролистал список контактов в телефоне, нашел номер Цуй Юэ и нажал кнопку вызова. Женщина сняла трубку практически сразу.

— Да, Сяо Се, что-то случилось?

— Цуй Хао и его друзьям сегодня выдали мантии. У них сейчас проходит выпускная фотосессия, — сообщил он.

Цуй Юэ радостно воскликнула:

— Правда? Как здорово! Я бы тоже очень хотела посмотреть, как Сяо Хао выглядит в этой мантии.

— Я могу поговорить с Вашим руководством и уладить вопрос с отгулом. Вы можете поехать прямо сейчас и застать всё лично.

— Нет-нет-нет, — поспешно замахала руками Цуй Юэ на том конце провода. — Сяо Се, я вовсе не это имела в виду.

— Я знаю, — мягко перебил Се Янь. — Но если Вы приедете в такой момент, он определенно будет счастлив.

Цуй Юэ тепло улыбнулась:

— Это безусловно так, Сяо Се. Но я правда не могу поехать. Когда Цуй Цуй болел, коллеги по работе очень сильно мне помогали и брали на себя мои обязанности. Сейчас наш проект вышел на финишную прямую, все пахнут не покладая рук. Я просто не имею морального права бросить всё и уйти только потому, что у моего брата фотосессия. Это будет жутко несправедливо по отношению к моей команде, которая поддерживала меня в трудные времена.

Она перевела дыхание и добавил:

— Если бы Сяо Хао, не дай бог, заболел — я бы сорвалась не раздумывая, потому что я его сестра и его здоровье для меня превыше всего. Но сейчас он празднует окончание учебы в кругу близких друзей. Я не могу использовать этот повод для отгула и перевешивать свою работу на чужие плечи.

Се Янь молча выслушал её, не проронив ни слова. В рассуждениях Цуй Юэ не было изъяснов. Она была потрясающей, любящей сестрой и одновременно — ответственным, честным сотрудником. Она совмещала в себе разные социальные роли и четко осознавала ответственность, лежащую на её плечах.

— В любом случае, спасибо тебе, Сяо Се, что рассказал мне об этом. Ты ведь сам сейчас едешь к нему, верно? Поэтому и позвонил?

— Нет, — тут же опроверг Се Янь.

— Оу, — Цуй Юэ всё поняла по-своему. — Значит, ты сам слишком занят по работе и не можешь вырваться, поэтому и хотел, чтобы я поехала и поддержала его, да?

Се Янь: «...»

— Извини меня, Сяо Се, — с сожалением в голосе произнесла женщина. — Мне и самой безумно хочется быть там, но совесть не позволяет подойти к коллегам в такой аврал и сказать: «Я ухожу, разгребайте сами».

— Я всё понимаю.

— Давай сделаем так: через пару дней Сяо Хао приедет домой, ты тоже обязательно приходи к нам в гости. Мы все вместе сядем, посмотрим фотографии в мантиях и как следует отпразднуем его выпускной, — предложила она.

Се Янь поспешил отказаться:

— Пожалуй, я не приду.

Цуй Юэ решила, что мужчина просто чувствует неловкость из-за того, что не смог выкроить время для парня в сам день выпускного, и с улыбкой добавила:

— Да брось ты, ничего страшного. С работой всегда так — когда наваливаются дела, мы себе не принадлежим. Сяо Хао ни в коем случае не станет обижаться на тебя. Так что просто приходи позже, посмотрим снимки, и получится, будто мы тоже разделили с ним эти финальные студенческие мгновения.

Се Янь: «...»

— Не нужно стесняться, — подытожила Цуй Юэ.

Се Янь опустил глаза. Дело было вовсе не в неловкости или стеснении. Он сам, лично и осознанно ответил Цуй Хао отказом. С какой стати человеку, который сам принял такое решение, чувствовать неловкость?

Вот только...

Се Янь перевел взгляд на окно. Золотое вечернее солнце медленно клонилось к горизонту, рассыпая по земле мириады крошечных искр.

Он просто... никак не мог выбросить это из головы.

Мужчина обменялся с Цуй Юэ еще парой дежурных фраз и повесил трубку. Сестра Цуй Хао ни в чем его не винила, да и сам Цуй Хао отнесся к его отказу с полным пониманием. Все вокруг проявляли к нему удивительное, безграничное великодушие и твердили: «Ничего страшного, всё в порядке».

Но было ли это «в порядке» на самом деле?

Сердце Се Яня сейчас напоминало туго натянутую резинку, которую то и дело растягивали в разные стороны. Он никогда не отличался нерешительностью или склонностью к долгим душевным метаниям, но когда дело касалось Цуй Хао, он раз за разом терял контроль над собственными мыслями.

— Президент Се, мне продолжать доклад? — робко напомнила о себе секретарь.

Се Янь опустил голову и посмотрел на свои ноги. Сегодня на нем не было привычных строгих туфель — он обулся в спортивные кроссовки. В те самые кроссовки, которые подарил ему Цуй Хао.

В каком-то смысле он принял окончательное решение еще ранним утром, просто до последнего отказывался признать в этом самому себе.

— У меня появились срочные дела, мне нужно уехать. Остальную часть доклада перенесем на завтра.

— Поняла, — ответила секретарь.

Се Янь решительным шагом вышел из-за стола и направился к лифту, ведущему на подземную парковку. Всю дорогу до университета он гнал на максимальной скорости, больше всего на свете боясь опоздать и застать тот момент, когда Цуй Хао уже закончит съемку и переоденется.

Солнце на небосводе опускалось всё ниже, и его лучи наконец утратили былую удушающую жару.

Фан Бо метким броском отправил пустую бутылку из-под колы точно в мусорное ведро и скомандовал друзьям:

— Ну всё, погнались, продолжим наш фотосет.

Парни гурьбой вывалились из прохладной столовой и снова принялись позировать перед камерой. Дойдя до здания университетской библиотеки, Цао Мэн скомандовал выстроиться на фоне массивных колонн, и они сделали целую серию отличных кадров.

Цуй Хао посмотрел на величественные двери библиотеки. В памяти невольно всплыли те долгие часы, которые он провел внутри, готовясь к экзаменам и листая бесконечные учебники. В те дни он порой отрывал голову от стола, смотрел на бесконечные ряды книжных стеллажей и физически, всем телом ощущал, что действительно находится в бескрайнем океане знаний.

А сегодня ему предстояло навсегда попрощаться с этим океаном.

Он встал на фоне библиотеки, высоко поднял правую руку над головой и весело растопырил пальцы в победном знаке «V».

Пань Хун, не переставая щелкать затвором, принялся руководить процессом:

— Отлично! А теперь давай сменим позу.

— На какую?

— Попробуй подпрыгнуть в воздухе!

Цуй Хао рассмеялся и уже собирался последовать его совету и сделать снимок в прыжке, как вдруг краем глаза заметил силуэт неподалеку.

Человек в белоснежном повседневном костюме стоял чуть поодаль. Неизвестно, когда именно он здесь появился. Он непринужденно засунул руки в карманы брюк и с легкой полуулыбкой наблюдал за ним.

Предзакатное солнце медленно опускалось прямо за его спиной, словно распускаясь ярким огненным цветком и очерчивая его фигуру сияющим золотым контуром. Он выглядел невероятно ослепительно и притягательно.

И в эту самую секунду Цуй Хао вдруг отчетливо вспомнил слова Се Яня, которыми тот описывал день их первой встречи:

«В тот день солнце светило так ярко, оттого ты казался таким теплым и ослепительным. Ты увлеченно разговаривал с кем-то — и в твоих глазах совершенно не было меня».

Цуй Хао широко, счастливо улыбнулся. Он изо всех сил замахал мужчине рукой, и в этот миг во всем его мире не осталось никого, кроме этой одинокой фигуры у библиотеки.

«Я вижу Вас, господин Се. Я наконец-то вижу Вас».

<http://bllate.org/book/17744/1696339>